

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 82-7-92(045)

DOI 10.17223/19986645/33/14

Н.И. Зыкун

САТИРИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ ЖУРНАЛИСТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ

В статье обобщаются научные подходы к пониманию жанров сатирической журналистики в российской и украинской исследовательских традициях. Обосновывается целесообразность вычленения их, наряду с информационными, аналитическими и художественно-публицистическими жанрами, в отдельную группу. Указывается на необходимость дифференциации в группе сатирических жанров текстовых и изобразительных по форме выражения жанров.

Ключевые слова: сатирическая журналистика, система жанров, текстовые и изобразительные жанры сатиры.

Способность относиться с юмором к любым жизненным проблемам всегда ценилась человечеством. В жизни современного человека смеху отводится роль коммуникативного средства и средства социализации, его рассматривают как способ социального общения людей. Смех, в самом общем своем виде, отвергает неравенство социальных отношений, он также не принимает социальные законы, ведущие к этому неравенству, вскрывая их несправедливость. Проникновение смеха во все сферы жизни, множество его разновидностей и функций послужили основанием для выделения мощного пласта в культурном наследии, названного М. Бахтиным «смеховой литературой» и шире – «смеховой культурой». Ученый считал, что она возникает в Античности из насмешливого передразнивания любого «прямого» слова о действительности. Характеризуя мир «смеховой литературы» как «междужанровый», он признавал «беспоощадно-критический» характер смеха в таких произведениях, считал, что они, благодаря своей пародийно-травестийной направленности, «освобождали мысль от власти «прямого» слова, уничтожали глухую закрытость сознания в своем слове, в своем языке» [1. С. 425].

Ныне теоретики журналистики считают возможным говорить о «смеховой журналистике», «смеховых текстах», «смеховых жанрах» [2. С. 8]. В сложной и богатой палитре журналистских жанров последние занимают важное место, являясь не просто отдельной группой, а средством передачи особенных отношений автора и отображаемой им жизни.

О возникновении научного интереса к изучению жанров сатиры можно говорить с конца XIX в. – харьковский ученый А. Потебня в 1894 г. в «Лекциях по теории словесности» к сатирическим жанрам отнес поговорки и пословицы, таким образом, по мнению Е. Кузнецовой, косвенно подтвердив тесную связь сатирической публицистики с фольклором [3. С. 13]. Позже к проблеме развития сатиры и юмора, их изобразительно-выразительных

средств обращались как литературоведы, так и исследователи журналистики. Активно эти вопросы рассматривались в советский период Л. Ершовым, Я. Симкиным, А. Щербиной, Я. Эльсбергом, И. Ямпольским, Ю. Ярмышем. К анализу различных аспектов сатирической публицистики обращались современные российские и украинские авторы: В. Березина, И. Бондаренко, О. Почапская, М. Привалова, Л. Сницарчук, В. Стадник, Ю. Толутанова и др. Наиболее обстоятельно изучена специфика таких сатирических жанров, как фельетон (М. Виленский, Д. Заславский, С. Курляндская, Л. Михайлова, Б. Стрельцов), памфлет (П.Ткачев, Ю. Ярмыш), пародия (В.Новиков, Г. Нудьга), басня (П. Орлик) и др.

Несмотря на достаточно полное определение сущности и особенностей сатирических жанров, в научном дискурсе до сих пор отсутствует единство в подходах к жанровой классификации и определению в ней места «сатирических», или «смеховых», жанров.

Автор статьи ставит своей целью обосновать необходимость выделения их в отдельную жанровую группу наряду с информационными, аналитическими и художественно-публицистическими.

Категория жанра неоднозначна и сложна для толкования. Ученые называют ее даже «неуловимой» (в смысле невозможности «уловить» основной смысл), указывая на различное наполнение в разных искусствах [4. С. 13]. В литературоведении сосуществует множество различных теорий жанра, создающих целостную панораму его свойств, в том числе и с учетом сферы его функционирования. Д.С. Лихачев, определяя жанр как категорию историческую, настаивал на необходимости последовательного анализа каждого жанра в системе жанров литературы определенного периода. Он понимал жанры как перманентно изменяющиеся и вариативно восстанавливаемые формо-содержательные конструкторы [5. С. 57].

М. Каган указывал, что актуальность жанрового деления усиливается в связи с развитием других (кроме литературы) видов искусства, и подчеркивал, что именно в журналистском искусстве игнорирование жанровой отнесенности текстов вряд ли может быть результативным [6. С. 410]. Ему принадлежит способ перекрестного определения жанра, включающий такие аспекты, как: 1) тематический; 2) аксиологический; 3) когнитивный; 4) по типу модели. Относительно сатирических жанров интересной является аксиологическая плоскость дифференцирования жанров, базирующаяся на учете меры ценности художественных произведений. По мнению исследователя, декларация определенных ценностей – обязательная составляющая произведений. Они могут писаться с целью вознесения или уничтожения. На разных полюсах этого жанрового спектра, таким образом, будут находиться жанры, воплощающие максимальную степень положительной оценки жизни (ода, дифирамб, героическая опера), и жанры резкого отрицания, сатирические жанры [6. С. 413]. О том, что любой текст или утверждает, или отрицает что-то, говорил и Л. Кройчик [7. С. 137]. И это замечание очень важно именно для сатирических публицистических жанров.

М. Бахтин сформулировал закономерности развития жанров, которые до сих пор считаются жанровыми законами. Он указывал, что каждый жанр имеет свои способы, средства видения и понимания действительности, дос-

тупные только ему [8. С. 145]. Значение учения М. Бахтина о смеховом творчестве, народной смеховой стихии, амбивалентности смеха – непреходящее. Он считал, что живая действительность именно благодаря «низкой» стихии народной культуры находила отражение в литературе. Весомость жанров, построенных на смеховой поэтике, заключалась, по его мнению, в том, что смех уничтожает любое дистанцирование, максимально приближает объект изображения [1. С. 464–466].

Литературные жанры (добавим – и публицистические), указывал Д. Лихачев, могут возникнуть только при определенных исторических условиях и на определенной стадии развития искусства слова, потом же они постоянно меняются [5. С. 57]. Каждая эпоха имеет свою систему жанров, чутко реагирующую на исторические, культурные, эстетические факторы. Ученые доказывают, что активность сатирической публицистики, активность развития сатирических жанров совпадают с переломными, революционными периодами в развитии того или иного общества. Небольшие по объему, сатирические тексты всегда органичны в духовной жизни разных народов в определенные периоды общественно-культурного развития, поскольку олицетворяют критический взгляд на знакомые вещи.

Феноменальным было количество сатирических периодических изданий (преимущественно журналов) во время Русской революции 1905–1907 гг., что обусловило и заметное развитие системы сатирических жанров. В сатирических журналах периода революции 1905 г. все заметнее оформляются собственно журналистские их особенности: ориентация на конкретный факт; привязка к конкретной дате и месту события; использование статистических данных, заимствованных из других газет; ссылки на программы политических партий; обличение конкретных государственных и политических деятелей, хорошо известных читателям, усиление аналитического начала.

В XX в. жанровая и жанрово-стилевая структура сатирической газетно-журнальной публицистики становится более четкой и богатой на формы и поэтические приемы. Сатирические журналы и газеты, иллюстрированные сатирические приложения к газетам и общеполитические издания были в начале века местом испытания, борьбы и обогащения новых средств сатирического изображения действительности, становления сатирических жанров, а в дальнейшем – формирование их системы.

Вопрос жанрового деления и характеристики жанров осложнялся самой природой печатного издания, на страницах которого неизбежно соседствовали тексты различного характера – официальные сообщения (документы), художественные произведения и собственно журналистские тексты.

Украинский исследователь Ю. Ивакин считал, что «задачи, которые ставит перед собой редакция сатирического органа, определяют его структуру, соотношение всех основных элементов журнального номера. Фельетоны, карикатуры, стихи, сатирическая мелочь, заголовки и заставки выполняют отдельные задачи, подчинены единому плану и единому замыслу» [9. С. 169].

Комплекс сатирических жанров варьируется в зависимости от исторического периода и ряда объективных факторов, влияющих на его формирование и особенности. Он вовлекает в свою орбиту и жанровые формы, имеющие сатирический потенциал, однако не принадлежащие генетически к этой гру-

ппе. К устоявшимся формам, которые не замыкаются на сатирической публицистике, А. Бережной относит: статью, рецензию, рассказ, сказку, сценку, диалог, некролог, эпитафию, афоризм, выполненные в сатирико-юмористическом ключе. Этот перечень у автора не является исчерпывающим, поэтому и не исключает продолжения. Среди собственно сатирических жанров он называет памфлет, инвективу, фельетон, пародию, эпиграмму, анекдот. Опять же, не ставя целью точное определение системы жанровых форм, допускает отнесение сюда «разнообразных рубрик, шуток, острот, реплик, загадок, фраз из писем, публикаций и разговоров». Автор пытается провести границу между собственно сатирическими жанрами (к которым, по его мнению, однозначно принадлежат памфлет и инвектива) и такими, которые могут быть и юмористическими, и сатирическими [10. С. 10].

Считаем, что в жанровой структуре текстов СМИ стоит разграничивать систему собственно сатирических жанров журналистики и сатирические жанры других видов творческой деятельности, продуцирующей массовую информацию (прежде всего, художественной литературы), используемых на страницах периодических изданий. Кроме того, изучение большого круга специальных сатирических изданий, прежде всего журналов и сатирических публикаций в общеполитических изданиях на разных этапах развития газетно-журнальной журналистики, дает основание говорить о необходимости выделения и самостоятельного изучения так называемых «изобразительных» сатирических жанров, к которым можно отнести карикатуру, шарж, сатирическую фотографию, фотоколлаж. Они активно использовались во всех разновидностях сатирических изданий и в общественно-политических изданиях уже с конца XIX – начала XX в. в надднепрянской периодике.

Следует подчеркнуть, что, признавая их роль и распространение, ученые нередко отводят им роль «иллюстративного материала» [11. С. 182]. Или, называя среди сатирических жанров, не выделяют их в особую подгруппу сатирических жанровых форм (так называемых «визуальных», или «изобразительных»). Так, С.Ф. Павленко, говоря о русской сатирической периодике первых двух десятилетий XX в., указывает на распространение в прессе жанров памфлета, басни, пародии, фельетона, анекдота, шаржа, карикатуры и др. [12. С. 72].

В современном научном дискурсе представлены самые различные точки зрения на место публицистической сатиры в общей системе журналистских жанров. На протяжении многих лет просматривается четкая тенденция к признанию некоторой их обособленности – как российскими, так и украинскими учеными. Однако границы этой особенности журналистской сатиры определяются по-разному.

Д.С. Григораш в 70-е гг. прошлого века одно из значений термина «публицистика» толковал как «систему жанров, используемых в журналистике». Указывая, что она состоит из информации и аналитических жанров [13. С. 189], определял сатирические жанры как «аналитические жанры, составляющие в системе публицистики отдельную подгруппу», и относил к ним памфлет, фельетон, юморески, пародии, басню, эпиграмму, шарж [13. С. 219]. То есть Д. Григораш признавал доминирование в сатирических жур-

налистских произведениях исследовательской составляющей, их документальную основу.

Позднее сатирические жанры рассматривались преимущественно как особая подгруппа художественно-публицистических жанров, которая является достаточно сложной и своеобразной, поскольку важная эстетическая роль в них отводится именно форме, а это, в свою очередь, предопределяет особые требования к языку, художественной образности, эмоциональной насыщенности текстов.

Признает необходимость дифференциации художественно-сатирических жанров на две группы – жанры, представляющие положительные явления (очерк, зарисовка), и сатирические жанры (фельетон и памфлет) – и В. Ворошилов [14. С. 218–233].

Однако еще ранее о необходимости выделения в самостоятельную подгруппу сатирических жанров говорили в 1989 г. представители львовской [15. С. 290–321] и в 1998 году – сатирико-юмористических жанров – киевской школы журналистики [16. С. 12]. На таких же позициях стоят и авторы украинского «Словаря журналиста», признавая функциональный подход в дифференциации системы журналистских жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические, и вычленив в структуре последних группу сатирических жанров (фельетон, памфлет, сатирический комментарий и др.) [17. С. 38].

Поскольку во всех жанрах журналистики, пожалуй, главным является коммуникативный аспект, в последние годы закономерно возникает потребность коммуникативного обоснования структурно-жанровой специфики периодических изданий, согласование подходов к классификации журналистских текстов по жанровым признакам с положениями теории коммуникации, исследования специфики использования жанров в пространстве коммуникации.

Сторонники традиционной классификации жанров и их деления на три группы (информационные, аналитические, художественно-публицистические), указывает М.В. Солдатенкова [18. С. 282], акцентировали внимание на процессе проработки информации, пренебрегая ролью продукта, результата этого действия, что предопределяло потерю коммуникативных возможностей текста, его субъект-субъектной организации. Должны подчеркнуть, что это замечание особенно важно именно для сатирических жанров.

Украинский исследователь А. Голик останавливается на сопоставлении традиционного и коммуникативного аспектов классификации журналистских жанров, отталкиваясь от теории американского критика Н. Фрая, в последнее время оказывающей заметное влияние на изменение акцентов в изучении журналистских текстов. У Н. Фрая жанры – не только форма подачи сведений, они влияют и на тип общения, его эмоциональность, определяют степень авторского присутствия и читательской реакции. Последняя в виде действия персонажей, в частности, присутствует в памфлете, фельетоне и т.д. [19. С. 116].

Г. Лазутина и С. Распопова сущность понятия «жанр» также соотносят не с текстом, а с целостным представлением о творческой деятельности. Для них жанр – это разновидность определенного рода творчества, характеризующегося устойчивыми особенностями не только на уровне продукта (текста),

но и на уровне образа творческой деятельности [2. С. 8]. Они разграничивают новостную, проблемно-аналитическую, очерковую, смеховую, культурно-просветительскую, интерактивную журналистику. Авторы, указывая, что длительное время журналистские произведения со смеховой реакцией на факты действительности в теории журналистики зачислялись в группу художественно-публицистических жанров на основе наличия в них «писательского начала», аргументируют целесообразность разграничения очерковых и смеховых жанров на основе принципиально различных предметов отражения и информационных потребностей общества. Смеховую журналистику они рассматривают как самостоятельную группу жанров, которая приняла эстафету народного смехового творчества, чтобы с помощью смеха делать очевидной нелепость, возникающую в реальной жизни, побуждая общество освободиться от нее. Г. Лазутина и С. Распопова разграничивают юмористику (розыгрыш, басня, шутка) и сатиру (сатирическая заметка, фельетон, памфлет) [2. С. 153].

Украинский автор Р.В. Радчик обосновывает необходимость разграничения таких жанровых групп: информационные жанры; аналитические жанры; художественно-публицистические; сатирико-юмористические (фельетон, памфлет, пародия, эпиграмма, басня, юмореска, шарж, анекдот); жанры изобразительной журналистики [20. С. 28].

Е.Д. Кузнецова отмечает, что жанровую палитру юмора и сатиры можно по форме выражения классифицировать на текстовую и изобразительную. Последнюю по технике воплощения замысла она предлагает делить на графические, рисованные, фотографические и компьютерные виды, однако в отличие от текстовых (прозаических и стихотворных) жанров отдельно их не характеризует [3. С. 67]. В. Стадник, подводя итоги исследования украинского сатирического дискурса периода 1905–1920 гг., также указывает на целесообразность выделения сатирической прозы в больших и малых жанровых формах (сатирические заметки, миниатюры, анекдоты, загадки, объявления, реплики, юморески, фельетоны, памфлеты), сатирической поэзии (оды, эпиграммы, песни, басни, стихотворные комментарии, стихотворные фельетоны и памфлеты, сатирические стихи, миниатюры) и иллюстративного материала (карикатуры, сатирические рисунки, шаржи) [11. С. 182].

Современная изобразительная журналистика, осуществляющая коммуникацию посредством использования изображений, является ныне важной составляющей журналистского дискурса, что тоже подтверждает целесообразность выделения и комплексного изучения изобразительных сатирических жанров.

Кроме того, считаем неоправданным включение сатирических жанров в группу художественно-публицистических. Современная система жанров журналистики, сохраняющая целостность и определенную стабильность, демонстрирует потенциал и потребность к развитию и изменению в ответ на внешние факторы. Это побуждает исследователей к пересмотру устоявшихся классификаций.

Согласны с украинской исследовательницей Т. Бовсуновской, заключающей, что любая классификация учитывает лишь устоявшиеся признаки жанра, но поскольку жанр продолжает развиваться, то классификации всегда

фиксируют то, чего уже нет в творческом процессе [4. С. 52]. В последнее время было предпринято много попыток – более или менее успешных – скорректировать считающееся традиционным деление жанров на три группы: информационные; аналитические; художественно-публицистические [7. С. 125–167; 21]. В рассуждениях каждого из авторов находились достаточно удачные замечания и находки, учитывающие современные реалии коммуникативных процессов, хотя они серьезно не поколебали традиционный взгляд на жанровое соотношение. Однако следует отметить, что современные ученые преимущественно отказываются от деления жанровых признаков на общие и специфические, уделяя больше внимания дифференцирующим, специфическим, определяющим характер жанра, что, по их мнению, должно способствовать выработке новых представлений о категории жанра в журналистике [22. С. 114].

На основании обобщения научных подходов к квалификации жанров и наблюдений за использованием текстов сатирического характера в украинской публицистической практике считаем целесообразным вычленение из художественно-публицистических жанров самостоятельной группы – сатирических, или, точнее, смеховых жанров.

Основанием для этого являются такие жанрообразующие признаки, как:

- форма художественного отображения действительности (авторское поведение и авторские интенции, уровень осмысления материала);
- своеобразие предмета отображения;
- особенная поэтика нарратива, отличающаяся от художественно-публицистических жанров, например, от очерка.

Форма художественного отображения действительности диктуется особыми принципами сатирической типизации и спецификой сатирического образа, состоящей в сознательном «искажении» (за счет преувеличения, гиперболизации, гротеска, литоты) с целью демонстрации скрытой комической стороны и неприглядности предмета изображения. Л. Кройчик метод фельетониста определил как «комическое заострение – преувеличение или уменьшение черт, свойств и признаков изображаемого явления» [7. С. 164]. Некоторые ученые видели в этом основание для признания сатиры и художественным принципом (в тех несатирических произведениях, где содержатся сатирические образы, мотивы и элементы), и особым родом художественной литературы, наряду с эпосом, лириком, драмой, – в произведениях, где сатирический пафос является определяющим [23. С. 34; 24. С. 89].

Авторское поведение состоит в однозначно критическом, отрицательном отношении к предмету речи на фоне имеющегося у него положительного идеала, что вписывается в концепцию «амбивалентного смеха» (одновременно отрицающего и утверждающего) М. Бахтина. Коммуникативные намерения автора варьируются от информирования, напоминания, предостережения, осмеяния, но в конечном итоге всегда к коррекции того или иного явления, факта, поведения или полного отрицания, уничтожения. Сатирический дискурс, как разновидность публицистического, прагматичен, он выполняет эмоциональную функцию: направлен на достижение эффекта внушения, убеждения или побуждения [25. С. 104].

Следует заметить, что роль автора по отношению к адресату иная, чем в художественно-публицистических жанрах, – здесь его позиция совпадает с позицией адресата, он просто четче ее вербализует и обозначает, он «угадывает» мысли и оценки читателя. Авторство в сатирических миниатюрах вообще могло быть коллективным. О. Стешенко, дочь писателя М. Старицкого и жена И. Стешенко, литературоведа и писателя буржуазно-либерального направления, принимавшего самое активное участие в издании украинского сатирического журнала «Шершень», выходившего в Киеве в 1906 г., описывала коллективный процесс творчества, результатом которого становились анекдоты, остроты, авторство которых невозможно было установить [26. С. 179]. Немного иная ситуация в памфлете, где образ автора может становиться ключевым, текстообразующим.

Предметом сатирических жанров становятся социальные, политические, морально-этические явления и процессы, требующие вскрытия, осмеяния и порицания, искоренения; отрицательные факты действительности, комическая природа которых очевидна для сатирика [7. С. 164]. Е. Пронину принадлежит емкое и лаконичное определение многообразия причин вмешательства автора сатирического текста – абсурды [21. С. 51].

В зависимости от градации негативной оценки отображаемого в том или ином сатирическом жанре можно, отталкиваясь от жанровых моделей смеховых текстов Г. Лазутиной, С. Распоповой, выстроить такую последовательность предметов речи, или абсурдов, требующих обличения и устранения: случайно сложившиеся или намеренно созданные нелепые ситуации, не имеющие негативных общественных последствий (шутка, байка, розыгрыш, т.е. юмористика); абсурдные ситуации, возникающие из-за не разрешенной вовремя социальной или другой проблемы (сатирическая заметка); несообразности в поведении человека, могущие иметь негативные последствия для общества (фельетон); масштабные ситуации общественной жизни, представляющие серьезную опасность своей абсурдностью (памфлет) [2. С. 165–184].

Поэтика сатирических жанров определяется все-таки публицистичностью – прямым выражением мысли автором [25. С. 104]; ориентированностью на документальность, пафосом и тенденциозностью повествования, использованием только домысла, но не вымысла [27]. Вслед за Л. Кройчиком уточним: домысел в сатирических жанрах не возможен, а обязателен, и это тоже отличает их от художественно-публицистических жанров, в частности очерковых [7. С. 165]. В.А. Алексеев говорит, что условность, вымысел в документальном произведении также допустимы, однако лишь в пределах так называемой «внешней парадоксальности»: публицист может поместить своего героя в невероятную среду, обстановку [28. С. 89].

В сатирических жанрах отсутствует многослойность смысла, характерная для художественных и художественно-публицистических произведений. В организации сатирического текста важную роль играют эффект комического парадокса [7. С. 164] и эффект афоризма. Общими свойствами сатирических публицистических жанров также считаем оперативность, фактологическую основу, которая доступна проверке; сосуществование образных и логических структур.

Таким образом, считаем, что система жанров журналистики может быть представлена четырьмя группами: информационными, аналитическими, художественно-публицистическими и сатирическими жанрами. Выделение сатирических, или смеховых, жанров в отдельную группу определяется *формой художественного отображения действительности* (авторским поведением и авторскими интенциями, уровнем осмысления материала), зависящей от принципов сатирической типизации и специфики сатирического образа, состоящей в сознательном «искажении» предмета изображения с целью демонстрации его комичности и неприглядности; *своеобразным предметом отображения* (отрицательными фактами действительности, комическая природа и абсурдность которых очевидна для сатирика); *особенной поэтикой нарратива*, отличающейся от художественно-публицистических жанров, ориентированностью на документальность, пафосом и тенденциозностью повествования, возможностью, даже обязательностью домысла и др.

Считаем целесообразным в составе сатирических жанров разграничивать по форме выражения две подгруппы: текстовые сатирические жанры и изобразительные сатирические жанры. Основу изобразительных сатирических жанров составляет карикатура, также сюда принадлежат шарж, сатирическая фотография, фотоколлаж, который прошел эволюцию от техники к самостоятельной жанровой форме.

Однако и эта классификация не является исчерпывающей, поскольку в будущем необходимо более четкое определение в ее структуре места и особенностей так называемых «малых форм» сатирических жанров, к анализу которых на разных этапах развития журналистики обращались ученые, однако до сих пор их круг, особенности и статус однозначно не выписаны.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 504 с.
2. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М., 2012. 320 с.
3. Кузнецова О.Д. Засоби й форми сатири та гумору в українській пресі. Львів, 2003. 250 с.
4. Бовсунівська Т.В. Теорія літературних жанрів: Жанрова парадигма сучасного зарубіжного роману. Київ, 2009. 519 с.
5. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. 406 с.
6. Каган М.С. Жанр как морфологическая категория // Морфология искусства. Л., 1972. С. 410–424.
7. Кройчик Л. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. С. 125–168.
8. Бахтин М. М. Формальный метод в литературоведении: критическое введение в социальную поэтику. М. : Лабиринт, 2003. 192 с.
9. Івакін Ю.О. Про езопівську мову сатиричних журналів епохи першої російської революції // Відображення першої російської революції в українській та російській літературі. Київ, 1956. С. 164–165.
10. Бережной А.Ф. Сатирическая журналистика. СПб., 2004. 39 с.
11. Стадник В. Сатиричний дискурс газетно-журнальної публіцистики Наддніпрянської України 1905–1920 рр. у викритті теорії і практики антиукраїнства і становленні Української держави: дис. ... канд. наук із соц. комунікацій. Львів, 2008. 210 с.
12. Павленко С.Ф. Російська сатирична періодика перших двох десятиліть XX ст. Київ, 2013. 95 с.
13. Григораши Д.С. Журналистика у термінах і виразах. Львів, 1974. 294 с.
14. Ворошилов В. Журналистика. Базовий курс. СПб., 2004. 704 с.
15. Теорія і практика радянської журналістики: основи майстерності. Проблеми жанрів. Львів, 1989. 326 с.

16. *Газетні жанри*. Київ, 1998. 14 с.
17. *Словник журналіста: Терміни, мас-медіа, постаті*. Ужгород, 2007. 224 с.
18. *Солдатенкова М.В.* Комунікативне обґрунтування структурно-жанрової специфіки періодичних видань // *Українська періодика: історія і сучасність*. Львів, 1999. С. 282–288.
19. *Голік О.* Методологічний аспект теорії жанрів періодичних ЗМІ // *Вісник Львівського університету. Серія журналістика*. 2009. Вип. 32. С. 113–120.
20. *Радчик Р.В.* Газетно-журнальні жанри: методологічні проблеми викладання в українській школі журналістики // *Наукові записки Інституту журналістики*. Т. 45. 2011. С. 21–29.
21. *Социальная практика и журналистский текст*. М., 1990. 173 с.
22. *Распопова С.* О понятии «жанр» в теории журналистики // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2012. № 6 (260). Филология. Искусствоведение. Вып. 64. С. 114–117.
23. *Эльсберг Я.* Вопросы теории сатиры. М., 1957. 427 с.
24. *Макарян А.М.* О сатире. М., 1967. 276 с.
25. *Каминский П.П.* Принципы исследования публицистики на современном этапе // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология*. 2007. № 1. С. 97–105.
26. *Блюміна І.М.* В.В. Різниченко (Велентій) – художник і поет. Київ, 1972. 195 с.
27. *Полонский В.* Сатира // *Онлайн енциклопедія [Електронний ресурс]* // Режим доступу: encyclopedia.bigau.ru/enc/culture/SATIRA.html
28. *Алексеев В.А.* Оружием политической сатиры. М., 1979. 224 с.

SATIRICAL GENRES OF JOURNALISM: PROBLEMS OF TYPOLOGY.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 1(33), pp. 181–191.

DOI 10.17223/19986645/33/14

Zykun Natalia I., Kiev International University (Kiev, Ukraine). E-mail: nzykun@ukr.net

Keywords: satirical journalism, genre, satirical genre, text satirical genres, descriptive satirical genres.

Despite the solid bibliography, which includes works by Russian and Ukrainian scientists of different years (M. Vilensky, L. Ershov, D. Zaslavsky, L. Kroychik, G. Lazutina, S. Raspopova, E. Pronin, Ya. Simkin, A. Shcherbina, Ya. Ellsberg, I. Yampolsky, Yu. Yarmysh, etc.), a fairly complete definition of the nature and characteristics of satirical genres, there is still no unity in the approaches to genre classification in the scientific discourse and no definition of the place of satirical texts in this classification. Now researchers of journalism speak about the "comic journalism", "comic texts", "comic genres" that occupy an important place in the complex and rich palette of journalistic genres, being not just a single group, but a means of expressing the special attitude of the author to the life they describe.

The author summarizes research approaches and theoretical concepts of the genre developed in the Russian and Ukrainian literature (M. Bakhtin, D. Likhachev, O. Freudenberg, M. Kagan, L. Kroychik, E. Kuznetsova, G. Lazutina, S. Raspopova, E. Pronin, etc.) and establishes the features of satirical genre form classification. The author also indicates the arbitrariness and incompleteness of any existing genre classification which lags behind the actual state of the genre system development in a particular historical epoch.

It is argued that the system of journalism genres can be represented by four groups: information, analytical, artistic, journalistic and satirical genres.

Classifying satirical or comic genres in a separate group is justified by special genre factors: 1) form of artistic representation of reality (author's intention and behavior, level of comprehension of the material). It depends on the principles of satirical typification and specificity of a satirical image which consist in deliberate "distortion" of the object of reflection in order to demonstrate its comicality and ugliness; 2) particular object of reflection (negative facts of reality whose comic nature and absurdity is obvious for a satirist); 3) particular poetics of narrative which is different from artistic and journalistic genres in its orientation on the actuality, in the pathos and prepossession of the narrative, in a possible or even mandatory presence of fiction and others.

The article proves it efficient to divide satirical genres into two subgroups by the form of expression: textual satirical genres and visual satirical genres. The basis of visual satirical genres is a caricature; it can also be a cartoon, a satirical picture, a photo collage which has developed from a technique to an independent genre.

However, this classification is not complete, because there is a need in a clearer definition of the place and features of the so-called "small forms" of satirical genres in it. The small genres have been researched at different stages of journalism development, but still their scope, features and status are not described clearly.

References

1. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
2. Lazutina G.V., Raspopova S.S. *Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva* [Genres of journalistic creativity]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2012. 320 p.
3. Kuznetsova O.D. *Zasobi y formi satiri ta gumoru v ukrains'kiy presi*. Lviv, 2003. 250 p. (In Ukrainian).
4. Bovsuniv'ska T.V. *Teoriya literaturnikh zhanriv: Zhanrova paradigma suchasnogo zarubizhnogo romanu*. Kyiv, 2009. 519 p. (In Ukrainian).
5. Likhachev D.S. *Issledovaniya po drevnerusskoy literature* [Studies on ancient literature]. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 406 p.
6. Kagan M.S. *Morfologiya iskusstva* [Morphology of art]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1972, pp. 410–424.
7. Kroychik L. *Sistema zhurnalistskikh zhanrov* [The system of journalistic genres]. In: Korkonosenko S.G. (ed.) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista* [Basics of creative activity of journalists]. St. Petersburg: Znaniye Publ., 2000, pp. 125–168.
8. Bakhtin M.M. *Formal'nyy metod v literaturovedenii: kriticheskoe vvedenie v sotsial'nyuyu poetiku* [Formal method in literary criticism: Critical Introduction to the social poetics]. Moscow: Labirint Publ., 2003. 192 c.
9. Ivakin Yu.O. *Pro ezopivs'ku movu satirichnikh zhurnaliv epokhi pershoi rosiys'koï revolyutsii*. In: *Vidobrazheniya pershoi rosiys'koï revolyutsii v ukrains'kiy ta rosiys'kiy literaturi*. Kyiv, 1956, pp. 164–165. (In Ukrainian).
10. Berezhnoy A.F. *Satiricheskaya zhurnalistika* [Satirical journalism]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2004. 39 p.
11. Stadnik V. *Satirichniy diskurs gazetno-zhurnal'noi publitsistiki Naddnipyrians'koï Ukraini 1905–1920 rr. u vikritti teorii i praktiki antiukraïnstva i stanovlenni Ukrain's'koï derzhavi*: Dis. kand. nauk iz sots. komunikatsiy. Lviv, 2008. 210 p. (In Ukrainian).
12. Pavlenko S.F. *Rosiys'ka satirichna periodika pershikh dvokh desyatil' XX st.* Kyiv, 2013. 95 p. (In Ukrainian).
13. Grigorash D.S. *Zhurnalistika u terminakh i virazakh*. Lviv, 1974. 294 p. (In Ukrainian).
14. Voroshilov V. *Zhurnalistika. Bazovyy kurs* [Journalism. Basic Course]. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V.A. Publ., 2004. 704 p.
15. *Teoriya i praktika radyans'koï zhurnalistiki: osnovi maysternosti. Problemi zhanriv*. Lviv, 1989. 326 p. (In Ukrainian).
16. *Gazetni zhanri*. Kyiv, 1998. 14 p. (In Ukrainian).
17. *Slovník zhurnalista: Terminy, mas-media, postati*. Uzhgorod, 2007. 224 p. (In Ukrainian).
18. Soldatenkova M.V. *Komunikativne obruntuvannya strukturno-zhanrovoi spetsyfiki periodichnikh vidan'*. In: *Ukrains'ka periodika: istoriya i suchasnist'*. Lviv, 1999, pp. 282–288. (In Ukrainian).
19. Golik O. Metodologichniy aspekt teorii zhanriv periodichnikh ZMI. *Visnik Lvivs'kogo universitetu. Seriya zhurnalistika*, 2009, no. 32, pp. 113–120. (In Ukrainian).
20. Radchik R.V. *Gazetno-zhurnal'ni zhanri: metodologichni problemi vkladannya v ukrains'kiy shkoli zhurnalistiki*. *Naukovi zapiski Institutu zhurnalistiki*, 2011, no. 45, pp. 21–29. (In Ukrainian).
21. Zasurskiy Ya.N., Pronin E.I. (eds.) *Sotsial'naya praktika i zhurnalistskiy tekst* [Social Practice and journalistic text]. Moscow: Moscow State University Publ., 1990. 173 p.
22. Raspopova S. The concept of "genre" in the theory of journalism. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 6 (261), pp. 114–117.
23. El'sberg Ya. *Voprosy teorii satiry* [Issues of satire theory]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1957. 427 p.
24. Makaryan A.M. *O satire* [On satire]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1967. 276 p.
25. Kaminskiy P.P. Principles of research of publicism at the present stage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2007, no. 1, pp. 97–105. (In Russian).
26. Blyumina I.M. *V.V. Riznichenko (Velentiy) – khudozhnik i poet*. Kyiv, 1972. 195 p. (In Ukrainian).
27. Polonskiy V. *Satira* [Satire]. Available from: encyclopaedia.big.ru/enc/culture/SATIRA.html.
28. Alekseev V.A. *Oruzhiem politicheskoy satiry* [By the weapon of political satire]. Moscow: Mysl' Publ., 1979. 224 p.